

После потери памяти характер Ань Юаня внезапно изменился, что вызывало у Хань Чаншэна крайнее недовольство. В прошлом, хотя характер у собаки-лорда был слегка раздражающим, он всего лишь напрашивался на избиение. Если честно, не так уж сильно он его и ненавидел, к тому же этого парня было легче легкого обмануть. Всего несколько дней притворства - и он уже считал его добрым братом. А стоило ему спрыгнуть со скалы, как собака-лорд спрыгнул следом за ним. Такая глубокая преданность!

Но каким образом теперь характер Ань Юаня превратился в нечто гораздо худшее? Этот собака-лорд даже с излечением своей раны не позволял ему толком помочь.

А это что еще было? "Твоя жизнь и смерть в моих руках". Разве можно так разговаривать с добрым мастером, который любезно решил обучить его боевым искусствам? Неужели все его чувства приличия и справедливости, честность и честь пошли собакам на корм?

Ань Юань сорвал себе на завтрак дикий фрукт. Увидев, что ошеломленный Хань Чаншэн по-прежнему сидит на том же месте, он без всякого выражения на лице произнес:

- Мой добрый шифу, с сегодняшнего дня не забывай обучать меня навыкам владения мечом.

Хань Чаншэн забыл как дышать:

- Ты все еще хочешь учиться?

Ань Юань без малейших сомнений ответил:

- Естественно. Я хочу стать сильнее.

Хань Чаншэн закатил глаза:

- И зачем тебе становиться сильнее? Ты хоть что-нибудь помнишь?

Ань Юань прищурился, и Хань Чаншэн вздрогнул:

- Я хочу стать сильнее, чтобы иметь возможность все контролировать и никогда больше не подвергаться издевательствам.

- Кто над тобой издевался?.. - спросил Хань Чаншэн. Он подумывал о том, чтобы уговорить собаку-лорда улыбнуться, но тут в его голове возникла картинка наполненного потрясением выражения лица собаки-лорда, когда тот спрыгнул со скалы, и он скромно проговорил: - Ты не помнишь?..

Ань Юань снова прищурился, но ничего не ответил.

После завтрака Хань Чаншэн какое-то время потратил на медитацию. Горный воздух все еще был очень свеж, что вполне подходило для тренировок. К тому же прошлой ночью Ань Юань помог ему восстановить свои силы, благодаря чему он чувствовал себя куда лучше.

Однако, пока его тело пребывало в мире и покое, сердцу было совсем не до них. У него и раньше было плохое настроение от угроз со стороны бессмертных из загробного мира. А теперь ему осмелился угрожать даже этот павший бессмертный собака-лорд. А ведь он - глава демонической секты. И как долго он будет это терпеть?!

Хань Чаншэн погрузился в глубокие раздумья и решил не поощрять командирский дух собачьего лорда. У него еще имелось несколько козырей в рукаве. Разве у него не осталась парочка тактических приемов в запасе?

Какое-то время спустя к нему приблизился Ань Юань:

- Давай приступать к тренировке.

Открыв глаза, Хань Чаншэн указал на кучку грязной одежды, прошлой ночью пропитавшейся потом. К счастью, перед тем, как отправиться в горы, он не забыл прикупить несколько комплектов одежды для них обоих, чтобы можно было переодеться и постирать.

Ань Аюнь на нее даже не посмотрел:

- Никакой стирки.

- Если не будешь стирать, - с обидой в голосе настоял Хань Чаншэн, - то и этот мастер навыкам владения мечом не станет тебя учить.

Выражение лица Ань Юаня осталось равнодушным:

- Самостоятельно тебе свою внутреннюю силу укротить не удастся.

Хань Чаншэн усмехнулся:

- Думаешь, если я умру, тебя будет ожидать счастливая жизнь? Я давным-давно тебя отравил. Если не будешь послушным, то станешь каждую ночь страдать от болей, вызванных ядом, - "Ну, разве еще кто-нибудь смог бы додуматься до подобной угрозы?"

Брови Ань Юаня слегка сдвинулись, и он усмехнулся:

- А мне даже не нужно тебя травить. Помогая разблокировать твои меридианы, я могу сделать так, чтобы ты сам умолял о смерти.

Придя в ярость, Хань Чаншэн вытащил из рукава бутылочку с особыми тонизирующими пилюлями Ду Юэфэя.

- Это изготовленные настоящим экспертом особые пилюли Селин. Если съешь такую, то будешь страдать от поноса на протяжении семи дней и ночей.

- Я запечатаю тебе один меридиан, - по-прежнему неторопливо проговорил Ань Юань, - и ты не сможешь облегчиться семь дней и ночей.

Хань Чаншэн достал еще одну бутылочку с питающими кровь пилюлями:

- Это пилюля бессилия Ян. Примешь ее и превратишься в ходячего евнуха!

- Я могу сделать так, что от тебя будет вонять до небес. Это заметит каждый, неважно, будь то человек, призрак, свинья или собака.

Хань Чаншэн вздрогнул. Неужто Ань Юань настолько могущественный? Но, кроме собаки-лорда, в этой долине никого, даже свиньи, не имелось. "Если он сделает это, разве не ему самому... Тьфу, тьфу! Я чем я вообще думаю?"

- Безумец, ты настолько глуп, что любого мужчину признаешь отцом, а любую женщину - матерью!

- Я использую твою же внутреннюю Ци, чтобы ударить по акупунктурной точке Линцюань, после чего ты сам не сможешь понять, человек ты или бешеный пес! Это сведет тебя с ума!

- Это пилюля благоухания-вони обратного действия. Ты станешь вонючим, как никто другой!

- Я переверну вверх дном все пять твоих чувств!

- Я, я, я... - Хань Чаншэн нащупал баночку с лекарством Цзиньчуан. - Это... это... обезобразит и покроет тебя фурункулами! Использование этого сделает любого внушающим лишь отвращение!

Уголок рта Ань Юаня пополз вниз:

- Ты только вчера это на мне применил.

Хань Чаншэн торжественно заявил:

- Вот именно! Я уже отравил тебя! Так что отправляйся стирать и готовить еду. Возможно, тогда я подумаю о том, чтобы снабдить тебя противоядием.

Ань Юань фыркнул:

- Как по-детски.

- Черт! - рассерженно отозвался Хань Чаншэн. - Это ты ведешь себя как ребенок! Что за нелепость! От такого не лечат!

Ань Юаню было слишком лень и дальше доносить Хань Чаншэна, поэтому он наклонился и поднял кучу грязной одежды. Увидев, что Хань Чаншэн запихнул туда и свое нижнее белье, он отбросил его в сторону со словами:

- Это сам постираешь.

Хань Чаншэн закатил глаза:

- Я не умею.

С выражением презрения на лице Ань Юань произнес:

- Ты за все свои двадцать лет ни разу себе белье не стирал?

Хань Чаншэн:

- ...

С одеждой в руках направляясь к ручью, Ань Юань прокричал:

- Ну если тебя не пугает, что я могу там что-нибудь нарисовать...

Хань Чаншэн резво вскочил. Яростно подхватив с земли свое нижнее белье, он тоже потопал к ручью.

- О, и кстати, - Ань Юань усмехнулся, - эти твои яды. Прошлым вечером я видел, как ты принимал по одной пилюле из каждой бутылочки.

Хань Чаншэн:

- ...

Сегодня явно был не его день!

Тем утром они вместе сидели на корточках у ручья и стирали одежду.

Ань Юань действовал быстро, за короткое время выстирав несколько вещей. А тем временем Хань Чаншэн стирал лишь свое нижнее белье, пока...

Оно не разорвалось надвое прямо в его руках.

Хань Чаншэн сердито отбросил в сторону тряпки и прокричал:

- Пошли тренироваться с мечом!

Рана Ань Юаня еще не полностью зажила, поэтому он не мог тренироваться в полную силу. Хань Чаншэн сказал ему практиковать колющие выпады на бамбуке. Он нарисовал точку на стебле бамбука и сказал Ань Юаню каждый раз стараться попасть в нее. Это было вполне удобно, ведь он не смог бы проткнуть бамбук или его заколоть.

Старейшина Лань Фан обучил Хань Чаншэна самой сути владения мечом. В действительности в этом не было ничего загадочного. Людей, которые знали множество причудливых движений и навыков, на самом деле нельзя было назвать экспертами. В основе всех изысканных движений неизменно лежали простые действия. И секрет победы заключался всего в трех словах, что были известны каждому: скорость, точность и беспощадность.

Но сегодняшние дети в большинстве своем были слепы. Они были слишком нетерпеливы.

Ань Юань не имел ни малейшего представления, какой план тренировок подготовил для него Хань Чаншэн, поэтому отбросил лишние размышления и вскоре целиком сосредоточился на своей практике. Он видел навыки владения мечом Хань Чаншэна. Это была простая и резкая техника, но достичь этой простоты, казалось, было не так легко. На самом деле Хань Чаншэн тренировался не только те пять дней, которые провел в подземной пещере под Долиной Цветения Песиков, но и предыдущие девятнадцать лет, когда его заставляли практиковаться старый мастер и Владыки всех Залов. Если бы эти люди так сильно на него не давили, он бы не стал целыми днями разрабатывать планы побега. А все, что сделал старейшина Лань Фан, - это заставил его понять.

Вечером Ань Юань помогал Хань Чаншэну направлять Ци, чтобы обуздать его внутреннюю энергию.

Он не мог знать, собирался ли Ань Юань так ему отомстить, но все тело Хань Чаншэно болело, как после занятий боевыми искусствами. Вскоре он весь покрылся холодным потом. Ань Юань сидел рядом с ним, прилагая огромные усилия, чтобы сдержать его внутреннюю силу, и его тело было сильно напряжено. Они соприкасались ладонями, пока Ань Юань направлял свою Ци через тело Хань Чаншэна, от этого он тоже сильно вспотел.

На самом деле Хань Чаншэн мог бы сделать это и сам, без помощи Ань Юаня. Но тот отказался обучать его этому методу и передать ему формулу медитации, предпочтя использовать для этого собственную энергию.

Не выдержав боли, Хань Чаншэн неохотно выдавил из себя улыбку:

- Добрый ученик, ты выглядишь слишком уставшим, и мне больно видеть тебя таким. Ты можешь рассказать мне формулу медитации. Предоставь своему мастеру выполнить всю тяжелую работу самостоятельно.

- Заткнись, если не хочешь впасть в отклонение Ци, - с холодом в голосе произнес Ань Юань.

В глубине души Хань Чаншэн 108 раз отчихвостила собачьего лорда. С тяжким вздохом он обуздал свой гнев, позволив Ань Юаню и дальше мучить себя.

Долгое время спустя Ань Юань наконец остановился и, скользнув на землю, сразу уснул. Хань Чаншэн тоже слишком устал. Он, не сказав ни слова, свернулся калачиком возле него и погрузился в сон.

На следующий день, покончив со стиркой, Ань Юань приготовился вернуться к своей тренировке.

Он, как и вчера, приготовился колоть бамбук, когда Хань Чаншэн остановил его, говоря:

- Постой-ка минутку. Давай сегодня изменим твою тренировку.

Ань Юань остановился и, приподняв бровь, с подозрением посмотрел на него.

- Сегодня потренируешь мышцы, - Хань Чаншэн подошел к Ань Юаню и пощупал его мышцы на руках и ногах. Этот парень оказался сложен очень пропорционально. Мышц было не слишком много, но и не мало. Такое распределение мышц силы и скорости было самым подходящим для мечника. Так как им не требовалась грубая сила, необходимая для оружия вроде огромного топора или метеоритного молота, им следовало сосредоточиться на своей ловкости. Вот почему мастера-мечники зачастую выглядели стройными в своих просторных одеждах, но силу, что скрывалась под этими одеяниями, не стоило недооценивать.

Хань Чаншэн только почувствовал, что его рукам очень нравится то, что он обнаружил, однако

он ухмыльнулся и сделал вид, что недоволен:

- Твои мышцы слишком слабы. Сегодня мы проведем специальную тренировку, направленную на их укрепление.

Вернув свой меч обратно в ножны, Ань Юань спокойно ожидал, пока Хань Чаншэн поделится с ним своим планом.

- Сегодня мы укрепим твои ягодичные мышцы, - заявил Хань Чаншэн, - Иди сюда, сделаем это вот так!

Он притянул Ань Юаня к самому краю бамбуковых зарослей, затем схватил один стебель бамбука, наклонил его до самой земли, после чего отпустил. Бамбук отскочил, приземлившись прямо на задницу Ань Юаня. В тот же миг все вокруг пронизала убийственная аура Ань Юаня. Пролетавшая мимо бабочка шлепнулась на землю.

Смело встретившись взглядом с глазами, которые могли бы заморозить и магму, Хань Чаншэн выдал:

- Вот, сегодня потренируешься так сотню раз. Очень важно понимать, что ягодичные являются ключевыми мышцами, объединяющими воедино силу твоей поясницы и ног. У любого мечника должны быть сильные ягодичные мышцы... Что ж, это все. Теперь практикуйся самостоятельно.

Они встретились взглядами, и все насекомые и животные в округе поспешили броситься наутек.

Хань Чаншэн мысленно усмехнулся: - "Ха-ха-ха! Ты считаешь этого лаоцзы добрым хулиганом? Еще посмотрим, кто будет смеяться последним!"

Тем вечером Ань Юань помог Хань Чаншэну успокоить его внутреннюю Ци. На следующее утро ягодичные Хань Чаншэна распухли и заболели. Его поясница чувствовала себя так, словно того и гляди переломится, а каждый шаг заставлял его лицо искажаться от боли.

Черный и Белый Учаны были очень заняты, поэтому им оставалось только открыть иллюзию, чтобы взглянуть на мир смертных. Они увидели, как Хань Чаншэн с Ань Юанем живут в уединении, оставаясь в горах. Каждый день они устраивали кошачьи драки.

Это заставило Черного Учана встревожиться:

- Ты сам говорил, что на этого смертного нельзя положиться. Сможет ли он помочь Ань Юаню вернуться на предназначенное ему место?

Белый Учан вздохнул:

- Другого выбора у нас нет. Мы не можем вмешиваться в дела мира смертных с помощью нашей бессмертной силы. Нам остается лишь дать ему пару советов и посмотреть, чего он с этим сможет достичь. Разве не такова судьба владыки? Теперь это их собственное творение.

Черный Учан направил иллюзию на звездный бассейн. Увидев, что звезда скорби Ань Юаня светит все так же неумолимо, он испустил тяжкий вздох.

Специальное лекарство для исцеления ран Ду Юэфэя было весьма эффективным. Всего спустя несколько дней рана Ань юаня стала выглядеть куда лучше. И Хань Чаншэн присутствовал к разработке для него целенаправленных упражнений.

Фундамент навыков Ань Юаня оказался довольно неплох. Он прекрасно подходил для изучения боевых искусств. Результаты, которых он добивался за день, зачастую превосходили старания тех, кто тратил три-пять дней на подобные упражнения. Однако самые интенсивные тренировки секты Юэхуа были ничем по сравнению с теми, которым Хань Чаншэн подвергался с самого детства, поэтому он по-прежнему оставался хуже, чем Хань Чаншэн.

Кроме базовых приемов владения мечом, Хань Чаншэн начал обучать его "пониманию".

Когда Хань Чаншэн подошел к этой грани, старейшина Лань Фан сбросил его в подземную пещеру, полную лоз. Страстно желая убраться оттуда, он сам по себе усвоил его самый важный урок. Но здесь он не мог поместить Ань Юаня в те же условия. К тому же у него не было десятилетий опыта старейшины, а Ань Юань был его первым учеником. Его обучение было неуклюжим, и он мог выразить это лишь на словах.

- Закрой глаза и подумай обо всех окружающих тебя стеблях бамбука, как о врагах. Найди их слабость и атакуй.

- Но ведь бамбук не живой, - возразил Ань Юань.

- Не будь таким безмозглым! - ответил ему Хань Чаншэн. - С тем же успехом ты можешь

считать противника мертвецом. Ведь пока ты достаточно быстр и можешь предвидеть действия противника, чтобы поскорей выявить его слабость, разве он не умрет? Последние несколько дней этот мастер обучал тебя тренироваться на бамбуке, цветах, деревьях и воде, чтобы ты мог раскрыть способности своего меча. Воспринимай его как часть своего тела, продолжение своей руки, и закрой глаза, чтобы усилить это чувство. Стремись к единству своего тела и меча. И помни, что враг не важен, важен только твой меч.

Закончив с наставлениями, Хань Чаншэн поковырялся в носу и смахнул козьяку. На самом деле многое можно было лишь осознать, словами этого не передать. Из Хань Чаншэна вообще был не лучший учитель. Поэтому он собирался отправить Ань Юаня обратно к старейшине Лань Фану, чтобы тот дал ему пару советов. К счастью, до конференции Улинь у них еще оставалось достаточно времени. Он мог медленно разжевывать ему что да как.

Неожиданно, но на этот раз собака-лорд прислушался к его словам. Он внезапно вздрогнул и молча закрыл глаза.

Спустя миг Ань Юань очнулся от собственного прозрения и вытащил меч из ножен. Затем начал свой танец с ним в бамбуковом лесу.

Потрясенный Хань Чаншэн следил за каждым его движением. Он сильно вырос по сравнению с тем временем, когда оставался в секте Юэхуа. У этого парня был просто... беспредельный талант.

Наблюдая за двигающейся в танце фигурой Ань Юаня, Хань Чаншэн оказался не в силах сдержать зуд в руках от желания попрактиковаться и присоединился к нему.

Путь боевых искусств не ведал предела. Неважно, насколько сильным ты считаешь себя, всегда будет кто-то сильнее. Поэтому, независимо от своих текущих навыков, каждый стремился стать еще лучше. А если никто не сможет их превзойти, то всегда стоило попытаться превзойти самих себя.

Тем вечером Ань Юань снова помогал Хань Чаншэну приручить его Ци. После этого, когда тот заснул, Ань Юань встал возле него. Глядя на него сверху вниз в лунном свете, он, нахмурившись, прошептал:

- Да кто же ты на самом деле такой?

<http://bllate.org/book/14818/1320171>